

С. В. ДЫБОВ

Нормандия-Неман: подлинная история легендарного авиаполка

<Фрагменты>

<...>

Когда говорят о генерале де Голле во время войны, на него обычно возлагается та слава и то положение, которое он занимал в конце и после войны. Говорят, что де Голль это и есть Франция. В начале же войны он был мало кому известным начинающим политиком. Он даже не был генералом. В генералы он был произведен во время боевых действий 1 июня 1940 г. временно. 6 июня его отозвали в Париж в распоряжение премьер-министра на должность военного секретаря, отвечающего за взаимодействие с английскими союзниками. 10 июня де Голль покинул Париж для участия в конференции в Бриаре, а 17-го уехал в Лондон. 18 июня он выступил по радио со знаменитым призывом к Сопротивлению. 26 июня он был уволен из армии, а производство в генералы отозвали в связи с его самовольным выездом за границу.

Пилот «Нормандии-Неман» Герой Советского Союза Ролан де ля Пуап так написал о первой встрече с де Голлем в Лондоне 5 июля 1940 г.: *«Глава “Свободной Франции” произвел на нас впечатление своим ростом и статью, в униформе цвета хаки... Отныне мы знали в лицо того, чье имя повернуло нашу судьбу и заставило пересечь Ла-Манш, переодевшись в польских солдат. Но де Голль представлял только надежду, символ. В июле 40-го за ним не стояло никаких реальных сил».*

<...>

23–25 сентября армия де Голля вместе с британцами впервые участвовала в военной операции в Дакаре. Британия силой хотела подтолкнуть французские колонии к выходу из подчинения Вици. Дакар занимал важное стратегическое положение на Ат-

лантическом побережье, особенно после его передачи Германии. Для сил «Свободной Франции» это был первый серьезный экзамен — французы под командованием де Голля должны были сражаться с французами Петена. Английская эскадра, в составе которой был один авианосец и 20 боевых кораблей при участии трех французских, одного польского, двух голландских судов и четырех транспортных кораблей, перебросила в Дакар две с половиной тысячи солдат генерала де Голля. В операции принимала участие 13-я полубригада Иностранного легиона и 1-я смешанная авиагруппа под командованием подполковника Мармье. Шесть пилотов группы в будущем летчики «Нормандии-Неман». А со стороны вишистов воевала эскадрилья под командованием капитана Дельфино, в будущем командира «Нормандии — Неман».

Миссия закончилась крупной неудачей. Катер с парламентариями под началом адмирала Тьерри д'Аржентльё был обстрелян, и сам адмирал был ранен. Со стороны союзников была выслана группа на двух самолетах под командованием одного из наиболее опытных французских летчиков, кавалера Военного креста с пальмой Жюля Жуара, будущего пилота «Нормандии-Неман», для переговоров с вишистами. Группа была арестована, и де Голль предложил прекратить операцию. Британское командование попыталось атаковать порт с моря, но атака была отбита французским флотом.

В результате провала операции де Голль и командующий ВМФ и ВВС «Свободной Франции» адмирал Мюселье разругались между собой. Позднее адмирал был арестован Скотленд-Ярдом по обвинению в шпионаже. Авторитет войск де Голля и его самого был подорван, а у Черчилля сложилось мнение, что любой секрет, доверенный де Голлю, становится известным Виши, а от них Германии. Из-за этого до конца войны многие важные операции союзники будут проводить, не уведомляя де Голля. Но, к счастью для «Свободной Франции», Черчилль посчитал, что лучше плохая альтернатива Виши, чем никакой.

<...>

К декабрю 1940 г. силы де Голля насчитывали 27 тысяч человек, 24 военных судна и около ста летательных аппаратов различных типов, за счет частей и мобилизации в Африке. К этому времени относятся первые контакты и попытки установить взаимоотношения между СССР и «Свободной Францией». Гасто-

ну Палевскому, в то время директору по политическим делам «Свободной Франции», удалось установить контакт с Иваном Майским, послом СССР в Великобритании, что говорит о том, что уже в конце 1940 г. де Голль оценивал СССР как союзника против Германии¹.

<...>

В сентябре из французских летчиков была сформирована 1-я смешанная группа, состоящая из двух эскадрилий истребителей и двух эскадрилий бомбардировщиков по шесть самолетов. Группа участвовала в операции в Дакаре, а затем в Камеруне и Габоне. Первоначально располагалась в порту Дуала в Камеруне, где самолеты, прибывшие из Англии в разобранном виде, монтировались. Затем истребители были переведены на аэродром Криви, который подготовили под руководством будущего героя Советского Союза Ролана де ля Пуапа. В ноябре летчиков-истребителей отозвали в Англию. Бомбардировщики передислоцировали в Чад. Их командиром был капитан Астье де Виллят, позднее командующий ВВС «Свободной Франции» на Ближнем Востоке, один из организаторов группы «Нормандия». В конце 1940 г. вся авиация де Голля состояла из двух эскадрилий общим числом в 16 самолетов, не считая французских пилотов, задействованных в составе британских ВВС, и нескольких самолетов в Эфиопии. Эти части участвовали в составе «колонны Леклерка» в захвате оазиса Куфра в Ливии.

В марте 1941 г. в Лондон прибыл командующий ВВС «Свободной Франции» полковник авиации Марсиаль Вален, которого де Голль произвел в генералы...

Марсиаль Вален фактически и создал авиацию де Голля, сумев договориться с англичанами о создании чисто французских подразделений в составе RAF (британских ВВС. — *Сост.*). Именно он ввел обычай называть авиаобъединения по названию французских провинций, а авиаэскадрилий по названию городов этих провинций, чтобы отличаться от традиционных номерных названий частей, как это происходило собственно во Франции.

На авиабазу Раяк в Сирии, ставшую с июля 1941 г. основной авиабазой «Свободной Франции», были выведены остатки эскадрильи № 1, участвовавшей в операции в Дакаре, затем в Габоне, Египте и Греции. Эскадрилья № 1 первой из частей «Свободной Франции» была награждена орденом Освобождения, созданным генералом де Голлем в ноябре 1940 г. На ее счету уже было 12 сбитых самолетов противника.

На ее основе в сентябре 1941 г. генерал Вален создал истребительную группу № 1, получившую название («Эльзас», состоявшую из двух эскадрилий «Страсбург» и «Мюльюз (Мюльхауз)» под командованием майора Тюляна, впоследствии командира «Нормандии». В октябре вся бомбардировочная авиация «Свободной Франции» была сведена в группу «Лотарингия» <...> также состоящую из двух эскадрилий «Нанси» и «Мец».

В январе 1942 г. генералу Валену удалось договориться с британцами о формировании в рядах британских ВВС истребительной группы «№ 2 «Иль де Франс» в составе двух эскадрилий «Париж» и «Версаль» <...>.

<...>

В ноябре 1941 г. было принято принципиальное решение, а в феврале 1942 г. начато формирование Группы № 3, затем ставшей «Нормандией». И в январе 1943 г. завершилось формирование группы бомбардировщиков «Бретонь» с эскадрильями «Нант» и «Ренн». В 1943 г. ее планировали вывести в СССР для формирования вместе с «Нормандией» авиадивизии «Франция». <...>

В сентябре 1941 г. после выезда советского посольства из Франции советский пароход доставил в Стамбул персонал французского посольства в СССР. В составе посольства был <...> атташе подполковник Шарль Люге. <...>

Зная о предложении Великобритании послать войска в СССР, Шарль Люге предложил де Голлю сделать то же самое, но не в составе британских войск, в которых фактически находились французские части, а в качестве самостоятельных единиц. Он считал, что, используя традиционные дружеские чувства русских, Советский Союз согласится на это, что, в свою очередь, позволит укрепить положение «Свободной Франции» и даст ей независимость от Великобритании.

<...>

25 ноября 1941 г. в частной беседе с Александром Богомолым генерал де Голль сказал, что, поскольку в Советском Союзе сейчас решается судьба мира, он хотел бы, чтобы французы сражались в рядах Красной Армии против Германии. Богомолв проинформировал Москву, и 7 декабря телеграммой от Молотова было выражено согласие принять представителей «Свободной Франции».

8 декабря 1941 г. генерал де Голль проинформировал Богомолва о составе своего представительства и озвучил предложение

о военном участии «Свободной Франции» на советском фронте: «Послать в распоряжение командования Красной Армии одну из дивизий, которые он имеет в своем распоряжении в Сирии. Эта дивизия состоит из шести батальонов с полным комплектом вооружения, запасом патронов и снарядов на 5–6 месяцев. В дивизии имеются орудия, танки и пулеметы, полный комплект грузовиков. Де Голль может перебросить ее собственным транспортом из Сирии в Тавриз». Впрочем, он оговорился, что его дивизии находятся под английским командованием и будет необходимо согласовывать этот вопрос с Великобританией. Он также предупредил, что 40% личного состава составляют сенегальцы и что их переброской лучше заниматься в теплое время года.

Морской летчик капитан третьего ранга Андре Жюбилен получил приказ составить список французских летчиков из состава британских ВВС, готовых добровольно отправиться в СССР в составе французской авиагруппы. С Ближнего Востока были отозваны капитаны Тюлян и Литольф, назначенные заместителями Жюбилена, который объехал основные полигоны в Англии, где базировались французские летчики.

Фактически в то время, когда в СССР решался вопрос с 1-й польской армией, на выводе которой настаивало польское правительство в Лондоне, генерал де Голль предложил прямо противоположный маневр — вывести французскую дивизию под командованием генерала Казо с английского фронта в Советский Союз. 27 декабря 1941 г. СССР выразил согласие принять французскую дивизию в состав Красной Армии. Генерал Пети был назначен для ведения переговоров по этому вопросу. Одновременно де Голль, находившийся на содержании у правительства Великобритании, обратился с просьбой доставить его представителей в СССР за счет Советского Союза через Архангельск.

<...>

В январе 1942 г. английское командование приняло решение задействовать французские дивизии в Ливии и было крайне удивлено и раздосадовано просьбой отправить одну дивизию в Россию. Смелое заявление о том, что дивизия способна своим ходом дойти до Тавриза, сразу же рассыпалось. Англичане были готовы отпустить дивизию, но отказались обеспечивать ее транспортировку в СССР, а самому Советскому Союзу в то время было не до переброски единственной дивизии из Сирии под Москву или Ростов. Тем не менее генерал де Голль был настроен решительно и ставил

условие, что, если союзники его не пустят в Тунис, 15 марта 1942 г. дивизия будет отправлена в СССР. При дивизии будет находиться истребительная группа в составе 2 эскадрилий и 40 летчиков.

2 февраля МИД Великобритании проинформировал посла Советского Союза, что возражает против отправки французской дивизии по причинам финансового и организационного характера. На этом проект посылки французских военных мог бы и закончиться, если бы не Люге и не командующий ВВС де Голля генерал Вален.

<...>

19 февраля полковник Люге по своим дипломатическим каналам организовал неформальную встречу генерала Валена с военным атташе СССР в Великобритании полковником Пугачевым в ресторане «Саввой» в Лондоне. На встрече присутствовали полковник Люге, капитан Мирлес и майор Швецов.

Генерал Вален выдвинул несколько измененное предложение — если англичане не согласны на отправку в СССР уже созданных частей и их материально-технической базы — создать новое подразделение из летчиков добровольцев, которые при согласии советских властей могли бы воевать на советской военной технике. Полковник Пугачев попросил передать ему письменное предложение, которое он сможет переслать по инстанции.

<...>

25 февраля 1942 г. список, негласно составленный капитаном третьего ранга Жюбиленом, из 30 человек, совместно с проектом посылки одних только пилотов в СССР, был передан полковнику Пугачеву. Не считая Мирлеса, в списке фигурировало еще трое российских эмигрантов.

<...>

27 марта полковник Пугачев проинформировал генерала Валена, что французское предложение об отправке летчиков в Россию принято. 30 марта генерал де Голль писал генералу Пети: «Посылка нашей легкой мотомеханизированной дивизии в Россию в настоящих условиях невозможна, учитывая операции в Ливии. Прошу вас действовать так, чтобы у советских властей не создалось впечатление, что эта посылка может быть осуществлена в ближайшее время и что мы берем на себя такое обязательство. Наше желание помочь военным операциям в России не подлежит сомнению. Но нам нужно выполнить насущные задачи и обязанности. Зато мы готовы послать в Россию значительное число хороших летчиков-истребителей».

Несмотря на то, что этот вопрос, казалось, был близок к решению, он вновь застопорился. Генерал Вален убыл на Ближний Восток для организации авиагрупп. Полковник Люге был послан в качестве представителя де Голля в США, с которыми отношения у «Свободной Франции» складывались крайне тяжело. А весь персонал советского военного атташата в Лондоне погиб в авиакатастрофе... Только 8 апреля о вопросе посылки французских пилотов в СССР был проинформирован Богомолов, то есть уже после благоприятного ответа из Советского Союза.

<...>

С советской стороны вопросами организации французских частей в СССР занимался начальник ГРУ Генерального штаба РККА генерал-майор Панфилов. Он же занимался и вопросами, связанными с организацией 1-й польской армии под командованием генерала Андерса.

Далеко не все в окружении де Голля относились с энтузиазмом к идее посылки войск в СССР. Когда выяснилось, что хотя посылка пехотной дивизии не состоится, тем не менее готовится отправка летчиков, полковник Кусте, исполнявший обязанности начальника Генерального штаба после отъезда генерала Пети в Москву, подал докладную записку на имя де Голля, что вывод французских пилотов из британского подчинения и их отправка в СССР — неразумная затея, которая может привести к напряженности в отношениях с Великобританией. И поставил вопрос об отмене отправки. В это время в Лондоне находился только Мирлес. Ему удалось через ближайшего помощника де Голля профессора Кассена добиться аудиенции у генерала и убедить его, что бросить проект в то время, когда советские представители в Лондоне и советские власти в Москве уже дали на него согласие, будет еще большей неразумностью, прежде всего в плане независимости французского руководства сейчас и как следствие Франции после войны. Он обосновал, что полковник Кусте пользовался данными посла Гарро, который находится в Куйбышеве, тогда как генерал Пети и советские органы, с которыми необходимо согласование проекта, в Москве. Между ними более тысячи километров.

<...>

В мае [1942 г.] произошел острый конфликт де Голля с Великобританией по поводу оккупации Мадагаскара. Де Голль готовился к участию в этой операции, но в итоге не был не только привлечен, но даже проинформирован о ней. Он обвинял Чер-

чилля в сговоре с Петеном и грозил переездом своего Комитета в Москву. В ответ Великобритания намекнула, что великие державы обойдутся без Франции для организации послевоенного мира. Де Голль просил содействия СССР, и конфликт был улажен.

В это же время генерал Вален подал прошение государственному секретарю по вопросам авиации Великобритании лорду Синклеру о переводе французских летчиков из состава Британской Авиации (RAF) в СССР, что вызвало новый скандал. Великобритания потратила много времени и средств на обучение пилотов не для того, чтобы их потерять. Командование RAF даже угрожало прекратить тренировки всех французских пилотов и ликвидировать французские авиагруппы.

Генералу Валену пришлось употребить связи и личную дружбу с Арчибалдом Синклером, чтобы выправить ситуацию. Французские летчики действительно имели слабую подготовку, несмотря на то что для получения летного свидетельства им приходилось иметь налет 300 часов. Многие пилоты не имели ни специального образования, ни военного. В авиацию они приходили через народные аэроклубы, организованные правительством социалистов перед войной. Французские принципы воздушных боев базировались на опыте Первой мировой войны, тогда как англичанам уже пришлось их сильно модернизировать. В Англии те пилоты, которые были отобраны для RAF, проходили дополнительное обучение и тренировки, прежде чем попасть в действующие части. Теперь же французы решили отозвать пилотов, и выходило, что Великобритания зря занималась их обучением.

В конце концов английское командование согласилось отпустить только молодых летчиков, не имевших серьезного боевого опыта. В том числе не был отпущен капитан Жюбелен. Встал вопрос о командире группы. После очередного инцидента с майором Тюляном, которого за грубое нарушение дисциплины в военное время подвергли аресту на 30 суток, его назначению командиром группы воспротивилось командование ВВС «Свободной Франции» на Ближнем Востоке. Подполковник Астье де Вилятт писал: «Я опасаясь, что Тюлян, не имеющий опыта ведения современной войны, со своей горячностью и неумением командовать приведет группу № 3 либо к неудаче, либо к результативности за счет высоких человеческих потерь...» К сожалению, так все и вышло впоследствии. Летчики «Эльзаса» по неопытности составили

первые потери «Нормандии», включая и майора Тюляна, уже ставшего к тому времени ее командиром.

<...>

<...> Список группы [пополнился] врачом Георгием (Жоржем) Лебединским, сыном эмигрантов из России, что было удачей — врач группы был, таким образом, двуязычным, и в острой ситуации не только не нуждался в переводчике сам, но и мог по необходимости — исполнять его обязанности. А также де Панж включил в список группы Александра Георгиевича Стаховича, внука и сына белых офицеров <...>.

Первым переводчиком был назначен коренной москвич Михаил (Мишель) Шик. <...>

<...>

<...> 16 августа [1942 г.] французские пилоты из состава британских ВВС (RAF) и другие лица, включенные в состав истребительной группы № 3, всего 12 человек, были собраны в Шотландии. Два пилота группы «Иль де Франс»: Марсель Альбер и Альбер Дюран. Три пилота ночных истребителей RAF: Жозеф Риссо, Ив Маэ и Дидье Бегин. И три пилота из различных английских эскадрилий: Ролан де ля Пуап, Марсель Лефевр, и Ив Бизьен. А также Жан де Панж, Михаил Шик, Александр Стахович и Георгий Лебединский. Они должны были отправиться с одним из французских транспортов в составе северных конвоев в Мурманск. Однако Великобритания после возвращения Черчилля из Москвы прекратила отправку конвоев северным путем и отказала французам в транспортировке летчиков до осени. Опасаясь новых препятствий со стороны британских властей, де Голль решил отправить летчиков из Англии в Сирию на авиабазу Раяк, где их ждали остальные участники группы, частным образом. <...>

<...>

<...> 1 октября 1942 г. после сорокашестидневного пути из Лондона летчики прибыли в Раяк, где их уже 4 месяца ждали остальные члены группы и группа авиационных механиков под командованием лейтенантов Мишеля Алекса и Луи Дюпра.

1 сентября 1942 г. окончательный список пилотов и механиков группы № 3, еще до прибытия «англичан», был представлен де Голлю, находившемуся на Ближнем Востоке, который подписал окончательный приказ о создании самостоятельной истребительной авиагруппы № 3.

<...>

<...> Было предложено новую авиачасть — истребительную эскадрилью № 3 назвать «Французская Фландрия». Название не вызвало симпатии своей неблагозвучностью. Просто «Фландрия», с одной стороны, могло указывать на французские территориальные амбиции, с другой — легион «Фландрия» уже существовал в Вермахте. Название «Бретонь», которое летчикам нравилось особенно, уже было дано бомбардировочной авиагруппе № 2. Командир эскадрильи бретонец майор Пуликен предложил назвать эскадрилью «Нормандия» В честь провинции соседки Бретони. Это название всем понравилось благозвучностью и как память о недавних событиях в Дьеппе.

<...>

В ожидании отправки группа приступила к тренировкам на двух оставшихся на ходу еще с довоенных времен самолетах Давуатин 0520. Все понимали, что группа имеет символическое значение для Франции и что они не должны упасть в грязь лицом. При тренировках сразу стала видна слабая подготовка большинства пилотов вообще и тех, кто не проходил обучения в Англии в частности. <...>

<...>

Тем временем в Москве переговоры о создании французской истребительной группы в составе ВВС Красной Армии еще не были завершены. По прибытии капитана Мирлеса в Москву в августе они даже не продвинулись дальше деклараций. Генерала Пети впоследствии серьезно обвиняли в бездеятельности. За время после его прибытия в Москву он дважды встретился с генералом Панфиловым, оба раза сообщив тому одну и ту же новость — Франция готовит отправку летчиков. Оба раза генерал Панфилов письменно подтвердил, что СССР давно готов их принять и ждет с нетерпением. Когда генерал Пети явился в третий раз с тем же самым известием, генерал Панфилов отправил его к заместителю и никогда больше уже не принимал.

<...>

19 ноября, когда пилоты «Нормандии» уже ждали отправки в Тегеране, в Москве были согласованы последние детали их участия в войне на советском фронте. В частности, в ответ на просьбу французской стороны предоставить лучший советский самолет советское командование предложило Як-1, лучший самолет на тот момент, и согласилось в случае принятия на вооружение других лучших типов переобучить пилотов. Первоначально, до прибы-

тия в Москву капитана Мирлеса, в результате нечетко сформулированной задачи, французскую эскадрилью предполагалось вооружить штурмовиками Ил-2. Французская военная миссия даже выполнила перевод технической документации штурмовика на французский язык, а среди 40 человек французского вспомогательного технического персонала было 15 бортстрелков.

Советская сторона обязалась предоставить обмундирование и табельное оружие, а также специальные удостоверения личности Красной Армии для иностранных офицеров. Чтобы, в случае необходимости, не понимающие русского языка французы не были арестованы как шпионы. Изготовление удостоверений задерживалось, что позднее вызвало недовольство французов, поскольку без них им почти месяц не разрешали выход из расположения части.

Был найден эквивалент для соотношения званий советской и французской армии. Поскольку в советской армии все пилоты имели офицерский статус, капитан Мирлес предложил для соответствия статуса, чтобы французам, откомандированным в СССР, которые не имели офицерских званий, было присвоено временно звание аспирантов, которое во французской армии соответствует кандидату в офицеры. <...> В Африке у французских летчиков не было ни самолетов, ни продвижения в званиях, а в «Нормандии» они сразу получали новейший истребитель и офицерское звание.

<...>

<...> В связи с тем, что французы не могли обеспечить собственное снабжение военной формой, им было предоставлено советское обмундирование. В особенности зимнее. На советской форме, предоставленной французам, было разрешено ношение наград и знаков французской авиации.

<...>

Был составлен график подготовки французских летчиков для полетов на советских самолетах, обучения средствам коммуникации, подготовки перевода инструкций и регламентных документов, курсы русского языка и подготовка карт районов полетов с написанием названий крупных населенных пунктов по-французски.

Отдельно оговаривался вопрос применения части. Французы просили использовать «Нормандию» для борьбы с авиацией противника и не использовать для сопровождения бомбардировщиков, поскольку так привычнее французам и при сопровождении бом-

бардировщиков необходима высокая точность взаимодействия, что по причине языка должно быть проблематично. Этот вопрос был оставлен на конкретную фронтовую ситуацию. Советское командование не возражало против выхода французских летчиков на «свободную охоту», но не считало это основным видом деятельности.

Красная Армия полностью брала на себя вопросы финансирования французской воинской части. Летчикам и механикам выплачивалось денежное довольствие в соответствии с действующими в Красной Армии окладами. Часть денежного довольствия конвертировалась в фунты стерлингов и переводилась в Лондон для выплаты семьям летчиков. Поскольку денежный вопрос был особенно чувствителен для Французского Национального Комитета, который сам находился на британском содержании, для французов было важно не выглядеть наемниками, приехавшими на заработки. Поэтому денежное довольствие было договорено выплачивать от имени Французского Национального Комитета в счет кредита, который должен будет возмещен после войны.

Вскоре после совещания капитан Мирлес уехал в Тегеран для встречи и отправки группы «Нормандия» в Советский Союз. Любопытно, что все совещание целиком и полностью вел заместитель главы французской военной миссии в СССР капитан французской авиации Альберт Львович Мирлес на русском языке, изредка переводя для генерала Пети отдельные фразы и сообщая в ответ советскому командованию, что генерал доволен ходом переговоров.

<...>

8 ноября 1942 г. американская армия начала операцию «Факел», оказавшую серьезнейшее влияние на положение «Сражающейся Франции», генерала де Голля и чуть было не поставившую крест на судьбе авиагруппы «Нормандия». Состоялась высадка во Французской Африке — Алжире и Марокко. Для организации этого союзники активно работали с Сопротивлением на месте, которое, однако, ни к де Голлю, ни к компартии отношения не имело. <...>

<...> Из Алжира союзники повели наступление на Тунис. Все французские воинские формирования, находившиеся на Ближнем Востоке и в Африке, в том числе «Сражающейся Франции», были переданы под командование, расположенное в Алжире, где сохранились все действующие структуры и фигуры Виши.

И в том числе авиагруппа «Нормандия», пилоты которой были приговорены Виши к смертной казни за дезертирство. <...>

14 ноября ничего не ведавшие о подковерных интригах члены группы на трех транспортных самолетах армии США вылетели из Раяка в Багдад, а оттуда продолжили путь поездом до Персидского залива, откуда автотранспортом прибыли в Тегеран 20 ноября. <...>

<...>

Тем временем в Москве только 25 ноября было подписано окончательное соглашение между командованием ВВС Красной Армии и военной миссией «Сражающейся Франции» об участии французской эскадрильи на советском фронте. Соглашение имело гриф «Секретно», содержало 14 пунктов и было составлено в двух экземплярах, оба на русском языке. На французском оно никогда не публиковалось.

Сразу после подписания соглашения капитан Мирлес вместе с представителем ВВС РККА капитаном Бондаревым, назначенным офицером связи между летчиками и советским командованием, вылетели в Тегеран за группой, которая попала в оазис мирной жизни.

<...>

25 ноября группа получила выездные визы из Ирана, а 26-го — въездные визы в СССР. Для лиц без гражданства, которыми являлись пилоты «Нормандии», это было особенно важно... На советской визе Марселя Лефевра в графе «гражданство» написано СРАЖАЮЩАЯСЯ ФРАНЦИЯ. Любопытно также, что на иранской выездной визе написано не СССР, а Советская Россия.

При получении виз возник инцидент, Михаил Романович Шик счел нужным сделать заявление: «Я русский, родом из Москвы. Мой отец был арестован ВЧК в 1918 г. за антибольшевизм. Я сам не коммунист, но я хочу быть вашим союзником и другом на то время, что я вместе с вами буду сражаться за мою Родину». Капитан Бондарев, который не был готов к подобным кульбитам, был вынужден звонить в Москву для получения инструкций. Они были получены, поскольку кандидатуры «русских нормандцев» Мирлес специально согласовывал ранее с полковником Левандовичем. Михаил получил визу в числе остальных.

<...>

28 ноября 1942 г. первая <...> группа пилотов из легендарной авиагруппы № 3 «Нормандия» на трех советских пассажирских самолетах Ли-2 вылетала из Тегерана в Баку и затем в Иваново — место базирования. Майор Пуликен распределил по одному переводчику на каждый самолет.

Перед вылетом советские представители вручили каждому овчинные полушубки, поскольку у французских пилотов не было ничего, кроме летней парадной формы, полученной в Раяке. В Баку, во время дозаправки самолетов, пилотов «подогрели» традиционным алкогольным напитком, после чего они продолжили путь до Астрахани, где группа была шокирована видом настоящей русской зимы — метель, обслуживание аэродрома в валенках и массивных тулупах и... верблюды среди многометровых сугробов, используемые в качестве гужевого транспорта.

<...>

Следующая краткая посадка была в Москве, где генерал Пети в советской папаше приветствовал прибытие французских пилотов. И затем группа прибыла в Иваново. Началась главная часть легенды, жизни и истории «Нормандии — Неман».

<...>

Мы забыли французам все — интервенцию, Версальский мир, двусмысленную политику 30-х годов, Мюнхенский сговор, попытки интервенции 1940 г., коллаборационизм 1940–1944 гг., французский легион вермахта и французскую дивизию СС «Шарлемань», до последнего оборонявшую бункер Гитлера в апреле 1945 г. И мы помним только «Нормандию — Неман». Тех людей, которые плечо к плечу воевали с нашими дедами за свободу. Как сказал Герой Советского Союза, самый результативный французский летчик Второй мировой войны Марсель Альбер в интервью в 2007 г.: «Русские были великолепные пилоты. Они сражались за свою Родину и не думали ни о чем другом. У меня самые теплые воспоминания о них».

